

Управление образования города Пензы
XXVI научно – практическая конференция

Школьников г. Пензы

«Я исследую мир»

Секция «Литературоведение»

Традиции и новаторство в изображении «маленького человека» у Пушкина и Достоевского.

(Евгений и Яков Петрович Голядкин)

Выполнил:
Шабаета
Яна
Алексеевна,
ученица 8б.

Научный
руководитель:
Егорова
Светлана
Ивановна,
учитель русского языка
и литературы.

Пенза, 2021 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	Ошибка! Закладка не определена.
Глава 1. Специфика рассмотрения темы «маленького человека» в русской литературе. ...4-	Ошибка! Закладка не определена.
Глава 2. Сопоставление образов главных героев «Двойника» Достоевского и «Медного всадника» Пушкина.....	6-11
Выводы.....	12
Заключение.....	13
Литература и источники.....	14

Введение.

Ф.М.Достоевский писал: «...человек есть тайна. Её надо разгадывать,...я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком». Вне сомнения, «**ЧЕЛОВЕК**» - ключевое понятие в авторской картине мира и в каждом произведении это слово наполнено по-особому неповторимым внутренним смыслом.

Недавно я прочитала раннюю повесть Ф.М.Достоевского «Двойник». Герой этого произведения, Яков Петрович Голядкин, - «маленький человек», петербургский чиновник, с которым происходит невероятное: у него появляется двойник – Голядкин – младший, точная его копия. Измученное, больное сознание этого персонажа не справляется с внутренними противоречиями, порожденными его необоснованными амбициями, раздваивается, создавая ужасного фантома. Все негативное в душе становится реализованным в двойнике, мы видим, что Голядкин благороднее и искреннее, чем казалось сначала. В результате многих потрясений главный герой, лишившись всего, сходит с ума и оказывается в психиатрической клинике. К сожалению, слишком поздно он понимает свою ошибку, нереальность своих претензий.

С типом «маленького человека» мы знакомимся на уроках литературы: Бедная Лиза Карамзина, Акакий Акакиевич Башмачкин Гоголя, Самсон Вырин Пушкина для нас когда – то стали открытием. С сочувствием мы читали о трагических судьбах этих бедных беззлобных людей, рассуждали о сходстве и различии этих персонажей в изображении разных писателей.

Читая это произведение, я обратила внимание на своеобразную игру Федора Михайловича: вся система повести построена на аллюзиях. Молодой писатель отсылает нас к пушкинскому образу в «Медном всаднике», к маленькому человеку, бедному чиновнику Евгению. Аллюзивные моменты вызывают ряд ассоциаций, больше того – задают «формулу» восприятия текста и становятся своего рода кодом его интерпретации, что всегда актуально для внимательного читателя. Очевидно, что Достоевский переносит на своего героя ряд признаков пушкинского маленького человека.

В чем же смысл пушкинского присутствия на страницах «Двойника»? Каков смысл диалога Достоевского с так любимым им Александром Сергеевичем? В чем сходство или различие маленьких людей этих произведений?

Так определилась **цель нашей работы**: установить, как пушкинские традиции в трактовке типа «маленького человека» преломились у Достоевского в повести «Двойник».

Объект исследования: произведения А.С. Пушкина «Медный всадник» и Ф.М. Достоевского «Двойник».

Предмет исследования: образ «маленького человека» как тип литературного героя в двух произведениях.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

- 1). Изучить теоретическую основу понятия «маленький человек».
- 2). Сопоставить образы главных героев на различных понятийных уровнях, вызывающих у нас ряд ассоциаций, аллюзий.
- 3). Сделать выводы по заявленной цели работы.

Методы исследования:

- историко-литературный;
- сопоставительный.

Практическая значимость:

материалы исследования могут быть использованы в школьной практике, на уроках литературы, русской словесности, внеклассного чтения и факультативных занятиях по изучению творчества писателей XIX-первых десятилетий XX века.

Кроме того, данный вид деятельности благоприятно сказывается на обучении предметам русский язык и литература, улучшает качество знаний, общую заинтересованность ребят в обучении литературе и русскому языку, расширяет их кругозор.

Апробация.

Результаты работы были изложены на школьной научно-практической конференции в декабре 2021 года.

Глава 1.

Специфика рассмотрения темы «маленького человека» в русской литературе.

«Маленький человек» - ряд разнообразных персонажей в русской литературе 19 в., объединённых общими признаками: низкое положение в социальной иерархии, бедность, незащищённость, что обуславливает особенности их психологии и сюжетную роль – жертвы социальной несправедливости и бездушного государственного механизма, часто персонифицированного в образе «значительного лица». Им свойственны страх перед жизнью, приниженность, кротость, которая, однако, может соединяться с ощущением несправедливости существующего порядка вещей, с уязвлённой гордостью и даже кратковременным бунтарским порывом, как правило не приводящим к изменению сложившейся ситуации

Вероятнее всего тот факт, что впервые определение «маленький человек» в употребление ввел В.Г. Белинский в своей статье «Горе от ума» (1840 г.) при анализе образа городничего в гоголевском «Ревизоре»: «Сделайся наш городничий генералом – и, когда он живет в уездном городе, горе маленькому человеку, если он, считающий себя «не имеющим чести быть знакомым с г. генералом», не поклонится ему или на балу не уступит место, хотя бы этот маленький человек готовился быть великим человеком!., тогда из комедии могла бы выйти трагедия для «маленького человека» [Белинский: 1979, 226].

В свою очередь, первооткрывателем мира «маленьких людей» из числа писателей был Н.М. Карамзин, который положил начало огромному циклу произведений русской литературы о «маленьких людях» и ввел читателей в эту непростую проблему. «Карамзиным началась новая эпоха русской литературы» – утверждал Белинский [Белинский: 1984, 6]. И это, действительно, было так. Ведь именно Карамзин обратил внимание общества на столь обширную проблему, которая была актуальной во все времена. Эпоха Карамзина, прежде всего, характеризовалась тем, что литература приобрела влияние на общество, она стала для читателей «учебником жизни», то есть тем, на чем основывалась слава русской литературы XIX века. В дальнейшем, более обширное объяснение феномену «маленького человека», в том числе и социально-историческое, выдвигали величайшие русские писатели.

В XIX в. в русской литературе тема «маленького человека» стала разворачиваться, по большому счету, в русле повествования о бедном, слабом чиновнике. При этом происходила эволюция центрального персонажа, переосмысление мотивов его поведения.

Почти всегда особое внимание окружающих не привлекали забытые, всеми униженные люди. Их существование, их крошечные и редкие моменты счастья и неподъемные горести мнятся всем несущественными, недостойными внимания. Подобных людей и такое к ним отношение производила эпоха. Но именно эти люди, зачастую, по воле обстоятельств, повинувшись крику души, стремились бороться против сильных мира сего, взывать к справедливости, прекращали быть «ветошкой». Поэтому, все-таки, их жизнью заинтересовались, писатели постепенно начали уделять внимание в своих произведениях некоторым сценам из жизни таких героев. С каждым произведением все яснее и правдивее показывалась жизнь людей «низшего класса». Маленькие чиновники, станционные смотрители, сошедшие с ума не по своей воле, начали выходить из тени.

Кто же такой «маленький человек»? Просто бедняк или это понятие включает в себя нечто большее? Этот человек мал именно в социальном плане, так как занимает одну из нижних ступенек иерархической лестницы. «Маленький» он также потому, что духовный мир его чрезвычайно беден и не отличается претенциозностью, а желания подавляются страхами и бесчисленными табу. Для данного типа практически полностью отсутствуют проблемы философского и исторического характера, он пребывает в неведении, ограничиваясь довольно узким кругом своих интересов и инстинктов. Отсутствие амбициозности, узость мышления, личностная пассивность и общий уровень социальных притязаний – вот отличительные характерологические черты типического образа.

Анализируя высказывания подавляющего большинства литературоведов, имеются основания утверждать, что «маленький человек» - это социально-психологический тип людей, ощущающих себя ничтожными перед сильными мира сего, доведенные своей жизнью и

внешними обстоятельствами до отчаяния. В их крошечном мирке существует негласная традиция покорности судьбе, отсутствия здоровых амбиций.

Тема «маленького человека» актуальна и по сей день. Развивая данную традицию, каждый писатель привносит свое, новаторское в понимание этого образа.

Глава 2. Сопоставление образов главных героев «Двойника» Достоевского и «Медного всадника» Пушкина.

В предыдущей главе мы раскрыли тему маленького человека и обозначили преимущество писателей в его изображении.

Обратимся к повести «Двойник» и исследуем, как Ф.М.Достоевский продолжает трактовку образа «маленького человека» А.С.Пушкиным.

Существует множество исследований, посвященных типологическим связям Пушкина и Достоевского. Отмечено, что период раннего творчества Достоевского ознаменовался сознательной опорой на пушкинский тип художественного изображения, определяя свое отношение к традициям предшественников в изображении «маленького» человека. Достоевский любит играть на пушкинских аллюзиях, напоминаниях.

В чем же смысл такого сопоставления, переключки?

На наш взгляд, это сопоставление строится на авторской игре со смыслами произведений, их насыщенности. Автор актуализирует потенциально заложенные смыслы, оставляя в тексте своего рода «метки». Мы сопоставили образы главных героев на разных понятийных уровнях, определили связь и различия и попробовали предложить варианты прочтения образа «маленького человека» в понимании современного читателя.

Во - первых, мы обратили внимание на то, что заголовки произведений строятся по принципу зеркального отражения. Петербургская поэма Достоевского – это прозаическая повесть, а петербургская повесть Пушкина – поэма в стихах. Можем предположить, что и принцип изображения главных героев, «формула» судьбы те же, Голядкин – отражение Евгения, но уже в развитии.

Нами были определены понятийные уровни для анализа образов.

- 1). Значение отношения писателей к преобразованиям Петра как ключ к пониманию образов героев.
- 2). Анализ сюжетов произведений.
- 3). Диалогические связи Пушкина и Достоевского в изображении «маленького человека».
- 4). Подтекст значения имени героев
- 5). Подтекст значения имени героев
6. Сопоставление целей жизни

1. Значение отношения писателей к теме преобразований Петра как ключ к пониманию образов героев.	
Петр I у Пушкина	Петр I у Достоевского
Действия произведений происходят в Петербурге, в мире, созданном Петром. Считаем, что для нашей работы важным является отношение писателей к теме преобразований Петра, к их последствиям для русского человека. Именно эти наблюдения помогут нам определить суть образов послепетровской эпохи, какими и являются наши герои.	
В статье Александра Архангельского «Стихотворная Повесть А.С. Пушкина “Медный Всадник”» мы читаем: «Тема Петра была для Пушкина болезненно-мучительной. На протяжении своей недолгой жизни поэт не раз менял отношение к этому действительно эпохальному,.. для отечественной истории образу...В «Медном Всаднике» Петр повернут лишь одним — страшным, государственно - внечеловеческим — своим ликом, дан в одной — бронзово-непоколебимой — ипостаси...» (1)	Известен факт, что большинство своих отрицательных героев Достоевский называет Петрами или дает такое отчество. Причину нелюбви к этому имени можно определить как отношение к Петру I, Антихристу, в некотором понимании Достоевского. Писатель считал, что прорубленное Петром «окно в Европу» оказалось для России окном для «человеческой гордыни», неумных амбиций, чуждых русскому менталитету, причиной всем телесным и душевным страстям человека.

<p>«Медный Всадник» - воплощение государственной тирании, и Евгений олицетворяет русскую личность, подавленную Петром I, лишённую воли, потерявшую связь с историей, корнями.</p> <p>Таким образом, можно предположить, что суть героя Пушкина, Евгения, в безволии, пассивности, неуверенности в своих силах и возможности осуществить себя на государственном поприще, разрыве с родовой дворянской традицией, отказе от истинного предназначения, и, как результат, в отсутствии здоровых амбиций.</p>	<p>Так, Голядкин Достоевского, на наш взгляд, в этом вопросе - олицетворение человека с чрезмерными, нездоровыми амбициями. Самосознание героя также искажено: человек, впуская в свою жизнь иностранное, отказывается от своего места, искажая истинное предназначение, и не хочет быть тем, кто он есть на самом деле, он не хочет быть «маленьким»</p>
<p>2. Анализ сюжетов произведений.</p>	
<p>Сюжеты обоих произведений – история жизни двух людей послепетровской эпохи, чиновников. Евгений собирается «кое – как устроить себе приют смиренный и простой» вместе с Парашей. Герой Достоевского также готовится к какому – то особому, торжественному случаю, который должен изменить его существование. В результате мы узнаем, каковы же их судьбы.</p> <p>В начале произведений перед нами два обычных «маленьких» человека. Оба чиновники, неженаты, но в их жизни есть женщины. У Евгения - Параша, а Голядкин сначала связан некоторыми обязательствами с Каролиной Ивановной, добропорядочной иностранкой, а потом мечтает о Кларе Олсуфьевне.</p> <p>Судьбы героев трагичны. Евгений погибает в результате разбушевавшейся внешней стихии, наводнения и преследования Медного Всадника. А Голядкина уничтожает созданный его же больным воображением двойник, который занимает его место в жизни.</p> <p>Оба произведения имеют зеркальную композицию: в первой главе герой Достоевского делает визит доктору Крестьяну Ивановичу. Голядкин хочет завязать с ним приятельские отношения. В последней главе Яков Петрович снова встречает доктора, но тот увозит несчастного сумасшедшего в психиатрическую клинику. В поэме Пушкина также в начале и конце одна и та же картина: одинокий бедный чёлн, черные, убогие, ветхие избы.</p> <p>Оба героя не выдерживают ударов судьбы, страдают манией преследования. Евгений в ужасе бежит сначала от потопа, потом от людей, а в конце - от Медного всадника. На протяжении всей поэмы Голядкин совершает, казалось бы, беспорядочные и суетливые перебежки с места на место. Яков Петрович вечно подозрителен, он гиперболизирует свои проблемы, боится людей, при появлении двойника, созданного больным воображением, в панике бежит от него.</p> <p>Оба персонажа оказываются в исключительных обстоятельствах, в результате чего мы становимся свидетелями распада психики героев, оба сходят с ума. Евгений погибает физически, Яков Петрович, хоть и остается жить, сам признается, «что себя убил», чувствует себя мертвецом.</p> <p>Кроме того, герои вовсе не исключительные личности. Персонажи сосредоточены на своем существовании. Они одиноки, замкнуты, неуверенны в себе. Их духовный мир мелок, они далеки от идеала.</p> <p>Безусловно, это трагические личности. И причины этих жизненных трагедий кроются, на наш взгляд, во внутреннем несовершенстве героев, в их духовной бедности.</p> <p>Таким образом, анализ сюжетов этих произведений подтверждает мысль о том, что Достоевский создает «формулу» судьбы одного и того же персонажа.</p>	

3. Диалогические связи Пушкина и Достоевского в изображении «маленького человека».

Эти произведения - одни из первых, где авторы знакомят читателя с типом «маленького человека».

Поэма Пушкина написана в 1833 году, образ Евгения традиционно относят к «маленькому».

Повесть Достоевского начата летом 1845 г., окончена 28 января 1846 г. и переработана в 1866 году. Прошло более 30 лет. Уже написана «Шинель» Гоголя, в которой изображен новый «маленький человек» Башмачкин.

Очевидно, этот герой Достоевского – следующий «маленький», но уже данный в развитии.

Евгения традиционно в школьной трактовке относят к «маленьким людям» в социальном плане. Он находится на одной из низших ступеней общественной иерархии, он бедный человек, забытый служака. Мир его притязаний очень ограничен. Это добрый, неамбициозный человек, который думает «...о том, что был он беден, что трудом он должен был себе доставить и независимость и честь...», «...местечко получу, Параше препоручу семейство наше и воспитание ребят...». Он хочет обеспечить себе обычную жизнь, жениться, быть счастливым.

Масштаб его мыслей ограничен собственным скромным существованием. Он не умеет мыслить в крупных масштабах, но ему это и не нужно.

Его устраивает такое место в жизни, он смирился со скромным положением и не имеет больших притязаний, он реально оценивает свои возможности. Герой однозначен. Его жизнь – смирение без амбиций.

Таким образом, перед нами традиционный «маленький человек». Пушкин показал рабскую искаженность психологии «маленького человека», его не только внешнюю, но и внутреннюю забитость. В душе бедного чиновника он увидел не только подавленное чувство собственного достоинства, но и желание замкнуться в своем маленьком мирке, уйти от реальности.

Титулярный советник Яков Петрович Голядкин самостоятельно относит себя к этому разряду людей: «Человек я маленький,..., но, к счастью моему, не жалею о том, что я маленький человек».

Действительно, чтобы описать поведение настоящего Голядкина, можно выбрать следующие эпитеты: исполнительный и нерешительный; конфузливый и совестливый; мечтательный и замкнутый; заурядный и серый; молчаливый и услужливый. Оказавшись в обществе сильных мира сего, он пытается спрятаться, не находит нужных слов, путается.

Но в самохарактеристике герой уточняет: «Даже напротив,..., я даже горжусь тем, что не большой человек, а маленький. Не интриган — и этим тоже горжусь».

То есть этот герой уже гордится (гордится!) собой, и, надо заметить, небезосновательно.

Титулярный советник — это не такой уж и маленький чин. Он помощник столоначальника, уже сочиняет бумаги, то есть небольшой, но начальник. Голядкин пересчитывает свои средства — у него оказывается 750 рублей. Это не такая уж и маленькая сумма, сумма, которая, как говорит сам герой, «далеко может повести человека». (Она его и повела далеко, слишком даже далеко).

У него своя квартира, лакей Петрушка. У него новые сапоги, шинель с енотовым воротником. Чиновник имеет возможность посещать доктора. То есть он, в общем-то, человек, который не бедствует. В этом плане его к бедным людям нельзя отнести. Он не бедняк,

	<p>задавленный нуждой.</p> <p>Свое значительное место и состояние Яков Петрович достиг упорным честным трудом, о чем только, бездействуя, размышлял Евгений. У Голядкина большие возможности и амбиции.</p> <p>Кроме того, этого героя уже волнуют «вечные темы». Они связаны с проблемой обретения личностью собственной идентичности, с душевными муками пробуждения самосознания. Герой всегда сам называет себя человеком и требует к себе подобного отношения.</p> <p>Можно сделать вывод, что этот герой уже и не маленький и что «трудом он доставил себе и независимость, и честь»</p> <p>Таким образом, перед нами уже не традиционный «маленький человек». Его внешняя и внутренняя забитость, желание замкнуться в своем маленьком мирке, уйти от реальности сочетаются с большими возможностями, чувством собственного достоинства.</p> <p>Но что же не так с героем? Почему при первом знакомстве с персонажем у нас возникает ощущение его ничтожности, необоснованного тщеславия, мелочности? Зачем этот немолодой оплешивевший господин так пытается себя приукрасить нелепой ливреей, безобразным вульгарным экипажем? Зачем едет в магазин и выбирает кучу ненужных вещей на сумму, которой у него и нет в помине?</p>
4. Подтекст значения имени героев	
<p>Евгений – в переводе «высокорожденный», «благородный», «знатный потомок».</p> <p>Может быть в том, что благородно ведет себя по отношению к Параше. Искренне ее любит, не желает никому зла, не грешит, не возносится над другими?</p> <p>В поэме он обедневший дворянин, не имеет ни высокого чина, ни знатного имени.</p> <p>Но почему Евгений принципиально лишен фамилии?</p> <p style="text-align: center;"><i>Прозванья нам его не нужно, Хотя в минувши времена Оно, быть может, и блистало... Но ныне светом и молвой Оно забыто. Наш герой Живет в Коломне; где-то служит,</i></p>	<p>Яков Петрович ГОЛЯДКИН.</p> <p>Само имя героя – Яков – служит аллюзией на библейскую историю близнецов Иакова и Исава, соперничество которых за первенство (первородство) началось еще в утробе матери.</p> <p>Автор «Двойника» обращается к представлениям в народном сознании об исключительности Якова : «И всякому, да не как Якову, Не всякому, как Якову, Не всякому по Якову, а кому Бог даст». На этот подтекст своего имени намекает сам Голядкин, дважды цитируя Крестьяну Ивановичу русские пословицы, подчеркивая свою исключительность.</p> <p>Отчество «Петрович» тоже не случайно. Как мы уже говорили, реформы Петра стали причиной всем телесным и</p>

<p><i>Дичится знатных и не тужит Ни о почившей родне, Ни о забытой старине.</i></p> <p>Потомок знатного рода, который забыл о своих предках и не интересуется ими, он как бы сознательно отсек, лишил себя этой связи с русской историей.</p> <p>Фамилия «вписывает» человека в историю. Но «выпавший» из великой цепи поколений человек лишается духовной значимости, перестает быть личностью, человеком в полном смысле этого слова. Благородный Евгений забыл о своем истинном предназначении, от возможностей.</p> <p>Реальная жизнь Евгения насквозь пронизана бытом, она не только не поднимает героя над ограниченностью его существования, но и замыкает его в ней.</p> <p>Человек отказывается от своих возможностей, от того, что дала ему природа, цель его жизни ничтожна.</p>	<p>душевным страстям человека. Главная из них – гордыня, возвышение себя.</p> <p>Фамилия Голядкин наиболее полно реализуется в тексте, автор также играет всевозможными смыслами:</p> <p>1). Отсутствие «благородства», неблагозвучность фамилии подчеркивает невысокое происхождение героя, он провинциал, которому приходится добиваться всего своим трудом.</p> <p>2). Фамилия образована от старорусского «голядка», «голытьба», что означает нищий, в соответствии со справочником Даля. Это подтверждает наше предположение не только о его социальном статусе, но и внутренней убогости.</p> <p>3). Голядкин-Оглядкин – постоянно спотыкающийся, петляющий и оглядывающийся, сомневающийся в себе герой. Герою все время кажется, что за ним следят, он буквально заколдован манией преследования и постоянно оглядывается, что-то подозревает.</p> <p>Сам герой так говорит о себе: «...подлец ты такой, Голядка ты этакой, — фамилия твоя такова!!»</p> <p>Каков же подтекст имени этого героя?</p> <p>С одной стороны, небольшие возможности, незначительное, обычное место определили судьба и родители нашему герою. Такова его реальность.</p> <p>С другой – несогласие с таким местом. Чувство неполноценности, обида на Бога и судьбу, мечта о другом месте не дают ему покоя. Герой бесосновательно притязает на свою исключительность, на то, что никак не соответствует ни его природным свойствам, ни общественному положению.</p> <p>Достоевский подводит нас к выводу о том, что Яков Петрович по натуре обычный маленький человек, смешной, нелепый, внутренне забытый, но его психология также искажена несоответствием реальных возможностей и жизненных целей.</p>
<p>5. Сопоставление целей жизни, мечты, амбиций.</p>	
<p>О чем же мечтают наши герои? В чем видят смысл существования? Как определяют свое место в жизни?</p>	
<p>Вот планы на будущее</p>	<p>В повести мы видим героя</p>

«благородного» Евгения:

*Он кое-как себе устроит
Приют смиренный и простой
И в нем Парашу успокоит. <...>
И станем жить — и так до гроба
Рука с рукой дойдем мы оба
И внуки нас похоронят...*

Цель его — своим тихим счастьем смерть опередить. То есть жить кое - как, чтобы умереть. Так герой вписал себя в картину мира и определил себе судьбу, нет смысла в таком безумном существовании.

На протяжении поэмы у Евгения происходят некоторые духовные перерождения. Герой, безусловно, ощущает ничтожность собственного жизненного идеала:

*Так он мечтал. И грустно было
Ему в ту ночь, и он желал,
Чтоб ветер выл не так уныло
И чтобы дождь в окно стучал
Не так сердито...*

Более того, в конце поэмы мы становимся свидетелями просыпающегося самосознания героя:

Как обуянный силой черной,
Добро, строитель чудотворный! -
Шепнул он, злобно задрожав...

Но секундный бунт - просветление заканчивается окончательной тьмой - безумный страх сменяется безумной почтительностью, безнадежностью и смертью:

*- Ужо тебе!..»...
И вдруг стремглав
Бежать пустился.*

К сожалению, герой бежит и от себя, и от жизни.

материально и социально полноценного вопреки всему. Он достиг материального благополучия, стоит на достаточно высокой служебной ступени. Вхож «в общество людей благонамеренных и хорошего тона», о чем так мечтал.

Он не просто хочет занять более высокий чин, но главная его цель – быть значимым в человеческом обществе. Яков Петрович обращает внимание всех окружающих на то, что он, прежде всего, человек. И эта цель уже не просто меркантильное желание показать, кто я. Это философское размышление над смыслом бытия, над своим местом в мире. «Я не ветошка, об которую сапоги вытирают, я не ветошка, я не дам себя затирать». Мы становимся свидетелями начала духовного перерождения, проснувшегося самосознания человека.

Казалось бы, что ему еще нужно? Зачем ему бунтовать?

Обычному Голядкину мало быть «самому по себе», ему хочется быть исключительным, «немаленьким», «пленять умом, сильным чувством и приятными манерами», чего просто нет в натуре этого человека. Это не его место, не его возможности. Чрезвычайно завышенные амбиции, отсутствие чувства реальности губят этого героя.

Таким образом, нереальная мечта, гордыня уводит его с пути внешнего преобразования. Слишком поздно осознает Голядкин свою трагическую ошибку. «Тут человек пропадает, тут сам от себя исчезает и самого себя не может сдержать», - кричит несчастный Голядкин.

«Он другой человек, ваше превосходительство, а я тоже другой человек; он особо, и я тоже сам по себе»

Исключительность личности, так искаженная в самосознании Голядкина, не в возвышении и не уподоблении, а в индивидуальности, цельности личности.

Самое главное желание Голядкина - занять высокое положение в обществе, «пленять умом, сильным чувством и приятными манерами».

Он идёт по пути внешнего преобразования, материального, но не внутреннего, духовно-нравственного.

Выводы.

Таким образом, в результате сопоставления героев мы определили, что принцип изображения главных героев, «формула» судьбы те же: Голядкин – отражение Евгения, но уже в развитии.

Итог проделанного анализа произведений Пушкина и Достоевского приводит к выводу, что, будучи столь разными художниками, они воплотили единое целостное представление о человеке и его месте в мире и истории. Творческое усвоение пушкинских традиций позволило Достоевскому главное внимание уделить не столько развитию уже известного типа, сколько его углублению.

Искаженное самосознание героев - результат неуверенности в своих силах, заботности, отрыва от национальных исторических корней. Писатели не восхищаются своими «ничтожными героями». Пассивность, как и гордыня, показывают они, унижают человека, делают жизнь бессмысленной, вытравливают из души гордость, достоинство, независимость, превращают человека в добровольного раба, в покорную ударам судьбы жертву. Нездоровые амбиции – как заниженные, так и завышенные, заставляют героя забыть о своем истинном предназначении, отказаться от возможностей, лишают человечности и ведут к наказанию, самое страшное из которых - сумасшествие, смерть.

Вместе с тем, пушкинское высокое представление о природе человека, возрождается у Достоевского. Оба писателя обращают внимание на просыпающееся самосознание «маленького человека». Он ощущает (пусть не сразу и в разной степени) бессмысленность своей жизни, отсутствие в ней духовного фундамента. Эта возникшая неудовлетворенность собственным жизненным идеалом, жажда чего-то большего, нежели бытовое счастье, и выделяет героев из среды подобных им людей, привлекает к нему авторов и вызывает симпатию читателя.

Таким образом, эта двойственность положения бедного чиновника делает его не просто персонажем, а трагическим героем. Поэтому мы слышим искреннюю боль писателей за человека.

Но если у героя Пушкина нравственное прозрение только намечено, то Достоевский придает этому типу сложный психологический рисунок. В Голядкине Достоевский изобразил «маленького человека», уже способного анализировать свои переживания, любить и страдать. В конце повести герой прозревает. Понимает, что это собственная борьба с самим собой, желание быть другим бессмысленны: «И на что это нужно было?» - говорит он. - И что за надобность тут была такая особенная и никакого отлагательства не терпящая?!...ну, зачем все это? Ну, надобно было всему этому быть; вот непременно этому, вот именно этому, как будто нельзя было другому чему! И все было хорошо сначала, все были довольны и счастливы; так вот нет же, надобно было!»

Как правило, пушкинские формулы, явившиеся источником художественных идей Достоевского, как и в этом произведении, обладают статусом этически несомненных истин. Поэтому посредством введения в текст пушкинского материала, аллюзий, Достоевский получает возможность для выражения своей авторской позиции. Однако общий смысл эксперимента, на наш взгляд, заключается в стремлении Достоевского подтвердить нравственную безусловность пушкинских выводов.

Заключение.

Любое художественное произведение — это попытка проникнуть в природу человека, увидеть в нем личность. Вся литература, в сущности, лишь страницы одной большой темы - изображение «маленького человека», нас всех, обычных людей, которых разрывают противоречия желаний и возможностей, личных принципов и навязанных стандартов поведения, активности и пассивности, смелости и трусости.

Разве эти слова не о каждом из нас? Разве есть человек, свободный от рабства чего-либо или кого-либо? Разве люди, вещи, желания не правят нами? Вопросы, заданные Достоевским и Пушкиным, сегодня актуальны, как никогда. В каждом из нас сидят свои голядкины и евгении. И любое произведение литературы – это предупреждение, «формула», как сохранить в себе ЧЕЛОВЕКА.

Литература и источники.

1. Евлампиев И.И. Повесть «Двойник» и метафизика «Двойничества» в творчестве Ф. Достоевского // Соловьевские исследования. 2010. № 2.
2. Д. Чалый . Реализм русской литературы. Киев, 1964,
3. Селезнев Ю. Достоевский. М.: «Молодая гвардия», 1981.
4. Александр Архангельский. Стихотворная повесть А. С. Пушкина «Медный Всадник» // М.: Высшая школа, 1990.
5. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. // М.: Советская Россия, 1979
6. Достоевский Ф.М. Двойник.-: М.: Московский рабочий, 1983
7. Ермаков И.Д. Двойственность. Глава из неопубликованной работы «Ф.М. Достоевский. Он и его время» // Советская библиография 1990 №6.- С.100-110
8. Забелин П.Т. Двойственная природа человека («Записки из подполья») // Достоевский в культурном контексте XX века.- Омск: Издательство ОмГПУ, 1985.-С. 97-101